

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы
С О В Е Т

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43

Тел., факс: (499) 241-20-20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

№ б/н

«20» июля 2020г.

В Хамовнический районный суд г. Москвы

Истец: Кривошеев Сергей Алексеевич
111141, Москва, Зеленый проспект, д. 8, кв. 27

Ответчик: Адвокатская палата г. Москвы
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д.43

ОТЗЫВ НА ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

В производстве Хамовнического районного суда г. Москвы находится гражданское дело № 02-2064/2020 по иску Кривошеева Сергея Алексеевича к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным и отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 28.02.2020 г. № 32 и о признании незаконным и отмене пункта 4 решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 29.10.2018 г. № 135.

Адвокатская палата г. Москвы возражает против заявленных исковых требований.

23 декабря 2019 года Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы Зубков С.Б. направил Президенту Адвокатской палаты города Москвы Полякову И.А. представление в отношении адвоката Кривошеева С.А., в котором указаны допущенные им нарушения.

23 декабря 2019 года Президент Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в связи с данным представлением возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Кривошеева С.А. (распоряжение № 267), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

20 января 2020 года от адвоката Кривошеева С.А. в Адвокатскую палату города Москвы поступило ходатайство без даты (вх. № 282 от 20.01.2020) об отложении рассмотрения дисциплинарного производства. В ходатайстве также содержалась просьба предоставить адвокату Кривошееву С.А. возможность ознакомиться с материалами дисциплинарного производства, подготовить и представить свою правовую позицию и необходимые доказательства в соответствии с установленной процедурой.

Обсудив в заседании Квалификационной комиссии 22 января 2020 года вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Кривошеева С.А., Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила начать рассмотрение дисциплинарного производства в его отсутствие, поскольку адвокат надлежащим образом извещался о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства, а в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников

дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Вместе с тем, Квалификационной комиссией признано преждевременным завершение рассмотрения дисциплинарного производства в заседании 22 января 2020 года в связи с необходимостью предоставить адвокату Кривошееву С.А. возможность повторно ознакомиться с материалами дисциплинарного производства, отсканированные копии которых ранее высылались на его электронный почтовый адрес <krivosheev_sa@yandex.ru>, подготовить и предоставить в Адвокатскую палату города Москвы письменные объяснения и доказательства, подтверждающие доводы письменных объяснений.

Давая объяснения в заседании Квалификационной комиссии 29 января 2020 года, адвокат Кривошеев С.А. и его представители не согласились с доводами представления Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Зубкова С.Б. б/н от 23 декабря 2019 года.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Зубкова С.Б. б/н от 23 декабря 2019 года, устных объяснений адвоката Кривошеева С.А. и его представителей, данных в заседании Квалификационной комиссии 29 января 2020 года, письменных объяснений адвоката Кривошеева С.А. без даты, приобщенных к материалам дисциплинарного производства в заседании Комиссии 29 января 2020 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к выводам, изложенным в в Заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Кривошеева С.А. от 29 января 2020 года, а также единогласно вынесла заключение **о нарушении адвокатом Кривошеевым Сергеем Алексеевичем как руководителем адвокатского образования (Председателем Президиума Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы), выполняющим функции его исполнительного органа, взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 4 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года), выразившемся в непредоставлении в Адвокатскую палату города Москвы реестров, заполненных в программе «Excel», по платежам по перечислению структурными подразделениями Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы ежемесячных обязательных отчислений адвокатов Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы.**

Адвокат Кривошеев С.А., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, представил в Совет Палаты письменное ходатайство без даты (вх. № 1238 от 27.02.2020), в котором просил рассмотрение дисциплинарного производства в отношении него, назначенное на 28.02.2020, отложить *«в связи с экстренной госпитализацией»*, а также о предоставлении ему возможности *«подготовить и представить свою правовую позицию и принять участие в заседании лично в соответствии с установленной процедурой»*.

Пункт 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Одновременно с этим Совет отметил, что адвокат Кривошеев С.А., понимая, что его госпитализация 26.02.2020 в медицинское учреждение для стационарного лечения может помешать самостоятельному участию в заседании Совета по его дисциплинарному

производству, имел реальную возможность воспользоваться помощью представителей, в частности, адвокатов Алексева О.И. (регистрационный номер 77/616 в реестре адвокатов города Москвы), Кирсанова А.В. (регистрационный номер 77/4425 в реестре адвокатов города Москвы), Кривошеевой И.С. (регистрационный номер 77/8648 в реестре адвокатов города Москвы), Лапина А.Г. (регистрационный номер 77/3005 в реестре адвокатов города Москвы) и Мумаева С.-М. С. регистрационный номер 77/7752 в реестре адвокатов города Москвы), которые участвовали в этом качестве в заседании Квалификационной комиссии 29 января 2020 г. и также были извещены надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства Советом. Однако участие в заседании Совета своих представителей адвокат Кривошеев С.А. также не обеспечил и о таком участии не ходатайствовал.

При таких обстоятельствах, а также принимая во внимание, что адвокатом Кривошеевым С.А. неоднократно давались подробные объяснения по предмету дисциплинарного разбирательства, Совет пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства адвоката Кривошеева С.А. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в его отношении и отказал в удовлетворении этого ходатайства, рассмотрев дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Кривошеева С.А.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии от 29.01.2020 и материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме согласился с выводами Квалификационной комиссии, содержащиеся в её Заключении, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признал, что Квалификационной комиссией вне разумных сомнений установлено нарушение адвокатом Кривошеевым С.А. требований законодательства, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет признал презумпцию добросовестности адвоката Кривошеева С.А. опровергнутой, а его вину в дисциплинарном нарушении установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Кривошеева С.А. за совершенный дисциплинарный проступок, **Совет посчитал необходимым применить к адвокату Кривошееву С.А. за допущенное им нарушение меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В исковом заявлении истец указывает на необходимость признания незаконными и отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 28.02.2020 г. № 32 и пункта 4 решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 29.10.2018 г. № 135. Однако оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Действующее законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре предусматривает право обжалования решения Совета адвокатской палаты субъекта РФ по дисциплинарному производству только в случае применения в отношении адвоката меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Так, в п. 5 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплено, что решение совета адвокатской палаты, принятое по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 настоящей статьи, может быть обжаловано в суд или в Федеральную палату адвокатов в порядке, установленном статьей 37.2 настоящего Федерального закона. Согласно п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решение Совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд в связи с нарушением процедуры его принятия лицом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в месячный срок со

дня, когда ему стало известно или оно должно было узнать о состоявшемся решении. **Возможность обжалования решения Совета адвокатской палаты о применении иной меры дисциплинарной ответственности, закрепленной в п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, законодательством не предусмотрена.**

Рассмотрение Адвокатской палатой города Москвы дисциплинарного дела в отношении адвоката Кривошеева С.А. было осуществлено в соответствии с порядком, предусмотренным Кодексом профессиональной этики адвоката.

Возбуждение Президентом Адвокатской палаты города Москвы дисциплинарного производства в отношении истца, его рассмотрение Квалификационной комиссией и вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты города Москвы в отношении адвоката Кривошеева С.А. совершено в рамках своей компетенции, в соответствии с действующим законодательством, а именно:

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения Квалификационной комиссии (пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ-63).

В соответствии с п. 1 и п. 7 ст. 33 ФЗ-63 Квалификационная комиссия рассматривает жалобы на действия (бездействия) адвокатов и по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является, в том числе представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом.

В соответствии со ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство включает три стадии – возбуждение дисциплинарного производства, разбирательство в квалификационной комиссии Адвокатской палаты и разбирательство в Совете Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката Президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, по поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, своим распоряжением возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти дней со дня их получения.

Согласно ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право: знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств; участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя; давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства; в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету свои объяснения.

Согласно п. 12 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката по существу разбирательства комиссия принимает заключение **путем голосования именными**

бюллетенями, форма которых утверждается Советом. Формулировки по вопросам для голосования предлагаются председательствующим членом комиссии. Именные бюллетени для голосования членов комиссии приобщаются к протоколу и являются его неотъемлемой частью.

В соответствии с п. 4 и п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы заключения комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления и заключения комиссии. Решение по жалобе, представлению принимается Советом путем голосования.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 Кодекса.

Согласно п. 1 и п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышлено или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения или прекращения статуса адвоката.

Таким образом, возбуждение Президентом Адвокатской палаты города Москвы дисциплинарного производства в отношении истца, рассмотрение его Квалификационной комиссией и вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты города Москвы о применении меры в виде предупреждения к адвокату Кривошееву С.А. совершено Президентом, Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты города Москвы в рамках своей компетенции, в соответствии с действующим законодательством.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции».

Согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В силу положений абз. 2 п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката **исполнение адвокатом полномочий руководителя** или иного избранного (назначенного) на должность лица адвокатского образования (подразделения) **является его профессиональной обязанностью** и не относится к трудовым правоотношениям.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение указанных профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Поступление из адвокатских образований в Адвокатскую палату города Москвы обезличенных сумм не позволяет ей зачесть эти суммы в счет исполнения обязанности конкретного адвоката по уплате ежемесячных отчислений на общие нужды палаты, что создает предпосылки для привлечения адвокатов, фактически исполнивших свои обязанности, к дисциплинарной ответственности. Кроме того, перечисление адвокатскими

образованиями обезличенных платежей свидетельствует о ненадлежащем исполнении ими функций представителя адвоката по расчетам с палатой.

Кроме того, отсутствие по указанной причине достоверной информации об адвокатах, за которых соответствующее адвокатское образование перечисляет денежные средства на общие нужды адвокатской палаты, затрудняет исполнение Советом Адвокатской палаты города Москвы обязанностей по составлению и исполнению сметы палаты.

В целях реализации полномочий, предусмотренных пп. 10 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (защита профессиональных прав адвокатов), а также полномочий, предусмотренных пп. 15 п. 3 ст. 31 названного Закона (распоряжение имуществом адвокатской палаты в соответствии со сметой и с назначением имущества), Советом Адвокатской палаты города Москвы 29 октября 2018 года принято Решение № 135 (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 мая 2019 года № 79) «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы», пунктом 4 которого установлено: «В случае уплаты адвокатом обязательных отчислений через адвокатское образование, единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования, а также адвокат, осуществляющий свою деятельность в адвокатском кабинете, обязаны в трехдневный срок после перечисления за адвокатов сумм обязательных отчислений направлять на адрес электронной почты бухгалтерии Адвокатской палаты города Москвы <dengi@advokatymoscow.ru> заполненный в программе “Excel” реестр к каждому платежному документу по прилагаемой форме (Приложения № 1 и № 2)».

Данное Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы и приложения к нему опубликованы в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2018. № 3. С. 18 и 2019. № 2. С. 31) и размещены на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <<https://www.advokatymoscow.kg/advocate/activity/fin/6076>>. Оно является действующим и подлежит безусловному исполнению всеми адвокатами и адвокатскими образованиями города Москвы.

Обжалуемое решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 135 было принято в целях упорядочения уплаты обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы и дальнейшего развития персонифицированного учета.

Таким образом, обжалуемые решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы были приняты в соответствии с действующим законодательством.

На основании изложенного, прошу отказать истцу в полном объеме в удовлетворении его исковых требований.

**Представитель
Совета Адвокатской палаты г. Москвы
по доверенности
Адвокат**

Е.О. Бусурина